

Не в силе Бог, а в правде! Александр Невский

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 · Тел. 319265

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV - DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache · D 21 651 C

№ 35 (1006)

Пятница, 3 сентября 1965 года

Freitag, 3. 9. 1965

КПСС, НТС и молодежь

Суд над английским молодым учителем Джералдом Бруком, привезшим советскому молодому врачу Юрию Константинову литературу, инструкции и некоторые технические приспособления от зарубежной базы антикоммунистической революционной организации НТС, который происходил в Москве 22-23 июля с. г. в Центральном доме работников искусства частью закрыто, а частью в присутствии 500-600 человек публики, включая корреспондентов советской и иностранной прессы, перед четырьмя телевизионными камерами в большом, роскошном зале, безусловно является новой вехой на пути развития освободительной борьбы в нашей стране.

Совершенно законно многие в стране и за рубежом задают себе вопрос: почему власть, — в конечном счете, президиум ЦК КПСС, — пошла на такую популяризацию и признание организованного революционного ядра народно-освободительной оппозиции, — НТС, — в качестве действующего и ведущего фактора в области духовной и социально-политической жизни страны? Ведь до очевидности ясно, что побочные ярлыки «агентов иностранных разведок» давно уже подверглись инфляции, а в процессе десталинизации и совсем потеряли всякую ценность; что какая-то литература какой-то эмигрантской организации, созданной «белоземлянскими отребьем» и пополненной «военными преступниками» (сколько там может еще оставаться тех и других), сама по себе не является весомым аргументом для шума, если за всем этим не стоит нечто действительное в самой стране.

Между тем, центральная пресса и радиовещание заполняются материалами, вплоть до пресловутых сообщений ТАСС, в которых на высоком государственно-политическом уровне ведется речь об организации, поставившей своей целью свержение существующего строя и мобилизующей для этой цели оппозиционные элементы в народе и обществе (т. е. о революционной организации), причем полностью дается имя такой организации «НТС — Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов)»!

А ведь, по данным репортажа «Правды» от 23 июля, «члены НТС, — показал на следствии Брук, — буквально в восторге, когда в советской прессе речь идет об их деятельности». Верно: у революционной организации и ее членов есть основания быть довольными, когда о них и об их работе сам противник доводит до всеобщего сведения, а вот есть ли основания у этого противника быть в восторге от такого оборота дел?

«С этой точки зрения, — пишет тут же «Правда», — возможно, эти прохвосты даже на провале своего лондонского курьера попытаются нажить капитал». Ну, разумеется. И наживут. И не какой-то «капиталец» у каких-то там жалких иностранных «хозяев» (ленинский опыт немецкой содержанки, видимо, определяет сознание ленинцев), а огромный капитал — в народе, в результате поведения власти. Это знают оба: и НТС, и КПСС; в то же время КПСС ничего тут сделать не может (как при царском режиме цели и тактика революционных организаций были известны всем, включая власть, но спасения для власти не нашлось).

Теперь начали поступать сведения из страны, что не только центральные печать и радио, но и республиканские и местные, вплоть до многотиражек и стенгазет, до радиоузлов, обслуживающих колхозную деревню, занялись «народ-

ным просвещением» по части НТС. «Что такое НТС?» — ныне вопрос законный и понятный в любой обстановке (нам сообщают, что в одном колхозе смешали НТС с МТС, — может быть, умышленно, — и вынудили райком прислать специального докладчика о разграничении сути этих двух понятий). При таком положении все население страны (а это, не считая детей до 5 лет, двести миллионов человек!) в той или иной степени осведомлено об НТС — аппаратом самой власти.

Недаром начали поступать и другие сведения — из этого самого аппарата, что на верхах КПСС была (и продолжается, конечно, и будет еще) острая борьба по вопросу о процессе Брука и НТС. В этой борьбе противники дошли до мысли обратиться за помощью к самому НТС, спровоцировав на какое-нибудь выступление перед процессом, которое сорвало бы его. НТС выступил сам по себе и по-своему.

Власть не раз меняла тактику в отношении НТС. При Сталине деятельность НТС замалчивалась, хотя НТС постепенно усиливал наступление, используя присутствие советских оккупационных войск в Германии, Австрии, а также пробиваясь в страну через посылку людей, пуск воздушных шаров с литературой, через собственное радиовещание. Теперь, задним числом, в связи с процессом Брука, власть признала и работу в армии, и проникновение листовок, и слышимость радио.

В середине пятидесятых годов власть сначала объявила о поимке «шпионов» (но с листовками!), потом стала изредка выносить имя НТС на страницы прессы, а в 1957 и 1959 годах даже ставила вопрос о деятельности НТС на различных форумах в ООН, о чем советская пресса сообщала кратко и невразумительно.

В шестидесятые годы КПСС совершает своеобразный «подвиг молчания», внешне делая вид, что никакого НТС не существует в природе. На крайний случай дело ограничивается «разъяснительными» брошюрами, устным инструктажем советских моряков и туристов, а также попыткой затянуть НТС на дискуссию в изданиях чехистского Комитета по связям с соотечественниками за рубежом, где деятели НТС сплошь изображались пьяницами и педерастами (пороки, видимо, привычные для аппарата КГБ). На подлинную политическую дискуссию с НТС в большой прессе власть идти не решается. Этот период внешнего молчания сопровождается подпольной борьбой, включая методы шантажа и террора против членов НТС, особенно против работников его зарубежной пропагандно-технической базы. Но мы тут ведем речь о борьбе открытой.

У революционной организации имеется достаточно путей и методов для того, чтобы использовать любую обстановку к своей выгоде. Но, думается, метания обороняющейся власти от одной тактики к другой — наихудший вид ее стратегии: она популяризирует имя противника, а потом предоставляет ему поле для идейной обработки народа и общества. Выйти же на идеологический поединок с открытым забралом власть боится.

Возникает вопрос: почему же КПСС, если она не в силах вести идеологическую и политическую полемику с НТС на приличном уровне, не ограничится четкой стратегической и тактической линией на игнорирование противника? На этот вопрос следует ответить вопросом: в

какой мере КПСС в стране является хозяином положения, чтобы самой определять свою стратегию и тактику? Иными словами: социально-политические процессы в стране все меньше определяются волей власти, а все больше — волей народного и общественного актива, включая революционное ядро оппозиционных сил.

Причем, нарастание крена в балансе действующих факторов в пользу противников тоталитарного режима идет от поколения к поколению, и время тут явно работает против власти: на сцену жизни, одно за другим, выходят новые поколения с отмирающим чувством страха и растущим сознанием своей силы.

В той мере, в какой зарубежный центр НТС располагает связью со своими кадрами в стране и может вести их учет и статистику, ему известно, что подавляющая часть этого кадра состоит из молодежи. У молодежи идеи НТС не только находят отклик, но и превращаются в дело. И недаром как англичанин Брук, так и москвич Константинов молоды.

Молодежь — актив настоящего и основа будущего. Борьба за молодежь — борьба за судьбу страны и народа.

Это знает НТС, знает и КПСС, которая судорожно хватается за любые средства, бросает в бой отборные кадры, лишь бы удержать, а то и вернуть уходящую от коммунизма молодежь. А средства и кадры отказывают.

Показательна в этом отношении статья первого секретаря ЦК ВЛКСМ С. Павлова в «Правде» от 29 августа, озаглавленная «Идейная убежденность молодежи». Речь в ней идет совсем не об «убежденности» молодежи, а об «убеждении», о необходимости убеждать.

Павлов начинает с того, что «на долю нынешнего поколения советской молодежи выпала высокая миссия — быть участником практического строительства коммунистического общества в нашей стране», в связи с чем он расписывает за молодежь, в чем она «видит свой долг», чему помогает «с открытой душой» и где «наши юноши и девушки идут в первых рядах». Но вскоре оказывается, что «процесс формирования идейной убежденности молодежи протекает не стихийно, а требует квалифицированного, повседневного и действенного руководства», откуда «генеральная линия в работе комсомола — это коммунистическое воспитание молодежи».

И тут «пропаганда подчас не умеет наглядно раскрыть те преимущества, которые дает личности социалистический строй», а молодые люди порой склонны «смотреть на будущее с потребительских, мещанских позиций», чему способствовали «некоторые субъективистские и весьма упрощенные толкования коммунизма» (хрущевская программа партии?!).

Больше того: приходится бороться «против тех или иных проявлений нигилизма, бездумного и самонадеянного отрицания авторитетов, пренебрежительного невежественного отношения к историческому опыту старших поколений советских людей», против «зарождения у иных молодых людей такого скептицизма по отношению ко всему светлому, передовому, прогрессивному, что составляет суть нашего общества».

И вот Павлов обращается к истории, приводя такие «достижения» режима, как «социалистическое переустройство сельского хозяйства», «стахановское движение», «победа социалистического реализма в литературе и искусстве»...

Только слепым не видно, что с таким арсеналом власть обречена на поражение.

По поводу заявления британского министра иностранных дел М. Стюарта о поведении НТС в деле Дж. Брука

Английский журнал «Ханзард» (сборники отчетов о ходе парламентских заседаний), передавая отчет о работе Палаты общин 2 августа 1965 года, сообщил, между прочим, следующее:

«Г-жа Джойс Батлер спросила министра иностранных дел, известны ли ему ссылки на деятельность служащих Британского посольства в Москве, которые были сделаны на судебном процессе г-на Брука, и если да, то ввиду того интереса, который вызвал этот процесс в широких кругах общественности, предпримет ли он шаги, чтобы снять подозрение в этих обвинениях со служащих посольства, если необходимо — даже путем официального расследования.

М. Стюарт (министр иностранных дел) сказал: На заседаниях советского суда утверждалось, что организацией, известной под именем НТС, г-ну Бруку был дан совет, чтобы он, в случае если у него не будет возможности передать их материал русскому адресату, передал его г-ну Бишопу, члену Посольства Ее Величества, с тем, чтобы переправить его в Лондон дипломатической почтой. Советская печать, которая, очевидно, пользовалась прерогативой присутствовать на закрытых заседаниях суда, на которые никто из иностранцев не был допущен, также сообщила, что г-ну Бруку было сказано передать материалы любому члену Британского посольства.

Мы впервые услышали это сообщение, когда г-н Брук сказал своей жене 5-го июня, что членом НТС ему была дана инструкция передать, в случае необходимости, материал г-ну Бишопу. Посол Ее Величества немедленно произвел расследование в Посольстве, на основании которого 11-го июня, следуя моим указаниям, он информировал советского зам. министра иностранных дел, что какие бы то ни было предположения, будто г-н Бишоп или какой-либо другой член посольства имеют связи с этим делом, с НТС или с подобной деятельностью, какую взял на себя г-н Брук, совершенно неверны. Таким образом у советских властей было больше месяца времени, прежде чем это дело дошло до суда, чтобы, если бы они того хотели, они могли вернуться к обсуждению этого вопроса с Посольством. Они этого не сделали.

Против г-на Бишопы было выставлено еще одно обвинение. А именно, что в 1964 г. он, по

просьбе г-на Дюхерста, британского посетителя Советского Союза, послал дипломатической почтой некоторые материалы, якобы враждебного характера по отношению к советским интересам. Г-н Бишоп сказал нам, что он в самом деле взял от М. Дюхерста, своего знакомого, бумаги, которые, как ему было сказано, были личного характера, и послал их без официального на то разрешения дипломатической почтой. Это является нарушением наших правил и в этом плане так и будет рассматриваться. Мы очень тщательно рассмотрели это дело, и я могу с уверенностью сказать, что, принимая эти бумаги, г-н Бишоп был уверен, что поступает корректно. Какие бы то ни было предположения, что он был соучастником деятельности, направленной против Советского Союза, являются абсолютно необоснованными. Я повторяю, что все эти вопросы рассматривались очень тщательно, и я убежден, что ни один член Посольства Ее Величества не связан с НТС, а также ни один член посольства не имел никакого отношения к деятельности, в которой был обвинен г-н Брук; я уверен, Палата согласится со мной, что он был осужден несоразмерно обвинению.

Я только хочу еще добавить, что если НТС ввел Брука в заблуждение, что Правительство Ее Величества поддерживает такого рода деятельность, в которую, как говорилось, он был вовлечен, или что он мог бы воспользоваться Британским посольством в связи с этой деятельностью, то они действовали недобросовестно и неоправданно.

Я надеюсь, что к этому заявлению внимательно отнесутся все, кто могли бы быть объектами подобных подходов».

В ответственных кругах НТС заявляют по этому поводу:

Отвечая на этот вопрос, г-н Стюарт, возможно, не знал о заявлении, сделанном Исполнительным Бюро Совета НТС 22-го июля, в котором утверждалось, что НТС не имел никаких отношений с г-ном Бишопом или с каким-либо другим членом Британского посольства в Москве.

Член НТС, в своем разговоре с г-ном Бруком, не делал ему тех предложений, о которых говорил министр иностранных дел.

В тот же день в Кремле начались переговоры, в которых с советской стороны участвуют Брежнев, Косыгин, Микоян, Шелепин, Громыко, Малиновский и др.

Во время пребывания в Москве Насер заявил, выступая перед арабскими студентами, о раскрытии в Каире заговора против его режима, организованного запрещенным «Мусульманским братством». По его словам, всякая оппозиция в ОАР будет подавлена всеми мерами. В то же время, будто бы, в ОАР нет политических заключенных. Такой софистике «герой Советского Союза» Насер, очевидно, научился у своего бывшего «дорогого друга» Хрущева.

● «Дружеский визит» северновьетнамской делегации. По приглашению Верховного совета СССР две недели с «официальным дружеским визитом» в нашей стране находилась делегация Национального собрания ДРВ, которая, помимо Москвы, побывала в Риге, Ленинграде и Тбилиси. 25 августа ее принимал Микоян, 26 августа — Косыгин. 27 августа делегация была принята Брежневым, а на следующий день улетела домой. Визит, видимо, имел ограниченное пропагандное значение.

● Визит президента Конго (Браззавиль). По приглашению президиума Верховного совета СССР и советского правительства с 17 по 25 августа в стране находился с официальным визитом президент Республики Конго (Браззавиль), генеральный секретарь партии Национальное революционное движение Альфонс Массамба-Деба. Он и сопровождающие его лица, кроме Москвы, посетили Волгоград и Киев, а также имели встречи и беседы с Микояном и Косыгиным. Обсуждались вопросы международной политики и взаимного сотрудничества в области экономики, культуры «и в других областях в интересах советского и конголезского народов и на благо всеобщего мира» (как сказано в коммюнике). 25 августа гости вылетели из Киева в Северную Корею. В тот же день в Москву из Конго возвратилась советская партийно-правительственная де-

легация во главе с первым секретарем ЦК КП Армении Заробяном, находившаяся в Конго с 10 августа.

● Встречи с коммунистическими лидерами — «отпускниками». В августе состоялся ряд встреч Брежнева с лидерами иностранных компартий, находящимися в СССР на отдыхе. 17 августа он принял генерального секретаря Итальянской КП Луиджи Лонго, 21 августа — генерального секретаря Французской КП Вальдека Роше, 23 августа — первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта, 27 августа — первого секретаря ЦК КПГ Макса Реймана. В беседах обсуждались вопросы, имеющие взаимный интерес, а также проблемы международного положения и международного коммунистического движения. Во всех встречах, кроме последней, участвовали также Суслов и Пономарев.

● Поездки Шелепина в Северную Корею и Мазурова в Индонезию. С 12 по 19 августа делегация во главе с Шелепиным побывала в Северной Корее, где она принимала участие в праздновании 20-й годовщины освобождения Кореи от японского колониального господства. Делегация посетила, кроме Пхеньяна, города Вонсан и Хамхын и имела в Пхеньяне встречи с председателем ЦК Трудовой партии Кореи, председателем Кабинета министров КНДР Ким Ир Сеном. Возглавление делегации Шелепиным настораживает: минувшей зимой именно он ездил в Монголию, где, по всем данным, была попытка партийного переворота в пользу Пекина. Северная Корея и Северный Вьетнам и без того вынуждены идти в фарватере КПК, но не исключено резкое ухудшение советско-корейских отношений.

С 16 по 21 августа советская правительственная делегация во главе с Мазуровым была в Индонезии на праздновании 20-й годовщины со дня провозглашения Республики Индонезии. Во время пребывания в Индонезии Мазуров встречался с председателем ЦК КП Индонезии Айдитом (компартия Индонезии примыкает к пекинскому направлению). 21 июля Мазуров с сопровождающими его лицами прилетел в Дели, где был принят индийским президентом Радхакришнаном и премьер-министром Шастри. 24 августа делегация отбыла на родину и на следующий день прибыла в Москву.

● Установлены дипломатические отношения с Гамбией. 17 июля в столице Гамбии городе Батерсте подписано соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и Гамбией, бывшей английской колонией, получившей самостоятельность 17 февраля с. г.

● Пуски ракет в район Тихого океана. 27 июля газеты опубликовали сообщение ТАОС о том, что «в соответствии с программой работ по дальнейшему освоению космического пространства, с 28 июля по 15 октября 1965 года в Советском Союзе будут проведены пуски новых вариантов ракет-носителей космических объектов в район акваторий Тихого океана, ограниченный окружностью радиусом 40 морских миль с центром, имеющим координаты 37 градусов 39 минут северной широты и 173 градуса 25 минут восточной долготы».

● «Космос-79». 25 августа произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-79», на борту которого установлена научная аппаратура, предназначенная для исследований космического пространства. Параметры орбиты спутника: апогей — 359 км, перигей — 211 км.

● Одиннадцатилетки в Литве, Латвии и Эстонии. Хрущевская школьная реформа предусматривала увеличение длительности среднего образования по всему СССР до 11 лет, в связи с «политехнизацией» школы. Около половины средних школ уже было переведено с 10 на 11 лет учебы. Но после падения Хрущева решено было вернуться к десятилетке. Однако в прибалтийских республиках весной этого года стали раздаваться голоса в пользу одиннадцати лет, из-за трудностей с русским языком.

Теперь «Ведомости Верховного совета СССР» № 32 опубликовали указ президиума Верховного совета СССР, в котором, «учитывая представления президиумов Верховных советов Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР», поручается им «решить вопрос об увеличении срока обучения в средних общеобразовательных школах, в которых преподавание ведется на литовском, латышском, польском и эстонском языках, до одиннадцати лет».

● День работников нефтяной и газовой промышленности. 28 августа президиум Верховного совета СССР решил установить праздник «Всесоюзный день работников нефтяной и газовой промышленности», который надлежит праздновать ежегодно в первое воскресенье сентября месяца.

А в воскресенье 29 августа страна отмечала «День шахтера», в связи с чем в союзных республиках многим горнякам были присвоены звания «заслуженного шахтера». Кажется, скоро в году не будет хватать дней для поощряемых профессий.

ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Приезд Насера. 27 августа в Москву прилетел президент Объединенной Арабской Республики и председатель Арабского социалистического союза ОАР Гамаль Абдель Насер. На Внуковском аэродроме его встречали Брежнев, Косыгин, Микоян, Шелепин, Громыко, Малиновский, Семичастный и другие руководящие лица, а также иностранные послы, аккредитованные в Москве. При встрече произошел дипломатический инцидент: послы шести стран, — Турции, Греции, Чили, Цейлона, Мавритании и Сомали, — ушли, не желая стоять позади представителей южновьетнамского «Национального фронта освобождения», принимаемого Кремлем за правительство Южного Вьетнама (при одинаковых рангах, послы расставляются по длительности пребывания на посту).

Президиум Верховного совета СССР и правительство СССР в тот же день дали в Большом Кремлевском дворце обед в честь Насера и сопровождающих его лиц: вице-президента ОАР Закарии Мохи эд-Дин, председателя Национального собрания Анвара Садата и др. На обеде Брежнев и Насер обменялись приветственными речами.

28 августа в том же дворце дал завтрак Насер, который там тоже произнес приветственную речь, обратившись персонально к Брежневу и оставив Косыгина, Микояна, Шелепина в прочие «дорогие друзья». Ему отвечал, однако, не Брежнев, а Микоян. Может быть, гостю хотели дать понять, что его визит в первую очередь рассматривается как государственный, поскольку партийная политика Насера (с разгромом коммунистов) не может считаться образцовой.

По следам одной провокации

КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ В «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ»

Переписка советских граждан с границей в последние годы достигла таких размеров, что коммунистическая цензура не в состоянии вскрывать, как в сталинские времена, любое количество писем, а вынуждена ограничиться выборочной проверкой. Рост переписки объясняется не только увеличением торговых и других официальных связей. Официально частная переписка с границей никогда не была запрещена, — люди не переписывались только из страха перед возможными последствиями. Теперь страх, особенно у представителей молодого поколения, исчезает, а пропорционально его исчезновению возрастает — среди прочего — и количество писем, что не может не тревожить власть.

Переписываются с Советским Союзом и многие русские, проживающие за границей.

Ведет переписку с советскими гражданами также И. С. Башкиров, проживающий в Западной Германии. В какой-то момент его письма, направляемые в г. Горький, специалисту по квантовой электродинамике А. Д. Голубеву, начали перехватываться КГБ. Обеспокоенная их содержанием власть, не видящая для себя других возможностей, прибегла к излюбленному своему оружию, — лжи и клевете. В газете «Комсомольская правда» от 14 апреля была напечатана статья Ю. Курганова «В двойном конверте», наполненная вымыслами и злобной клеветой на И. С. Башкирова. Мы предоставили И. С. Башкирову страницы нашего еженедельника для ответа на клевету органа ЦК ВЛКСМ. Печатаем также заявление НТС, — организации, членом которой является И. С. Башкиров, — по поводу клеветнического выступления «Комсомольской правды».

Ред.

Разговор о чекистах

ВМЕСТО ОТКРЫТОГО ПИСЬМА В «КОМСОМОЛЬСКУЮ ПРАВДУ»

Смешно, конечно, ждать от чекистов порядочности и правдивости. И в стране найдется мало людей, которые верили бы любым высказываниям «органов» — как официальным «сообщениям» и «заявлениям» КГБ (НКВД, МГБ...), так и «неофициальным» их статьям. Поэтому, казалось бы, мог и я пройти мимо нагромождения лжи, сочиненной сотрудником Горьковского КГБ Ю. Кургановым (его статья «В двойном конверте» в № 89 «Комсомольской правды»). Так я и поступил бы, если бы дело шло лишь о клевете по моему адресу: жаль тратить время на опровержение заведомых выдумок, да и просто противно касаться грязи кагебистского производства.

Но статья чекиста Курганова нацелена не только, даже не столько против меня, сколько против заграничной переписки граждан СССР. Основная цель статьи — внушить молодежи, что, заводя переписку с границей, можно получить в качестве корреспондента «убийцу и предателя, закоренелого преступника и шпиона со стажем». Для этого потребовался пример. В качестве такового взяли меня и приписали мне такие дела, что я сперва своим глазам не верил, читая в первый раз статью: наглость клеветы превосходила всякое воображение. Но затем мне стала ясна цель статьи, как и то, что чекист-автор не решается говорить напрямки о моей антикоммунистической настроенности и деятельности, отчасти КГБ известной; не решается он говорить без уверток и о характере некоторых моих связей в стране, о чем КГБ, хоть и крайне мало, все же знает или, по крайней мере, подозревает. Тут, впрочем, играет роль и общий запрет называть в печати НТС, чтобы не популяризировать в стране еще шире организацию Народно-Трудового Союза и не стимулировать этим ее рост.*)

Поэтому я считаю себя обязанным отвести факты лжи, содержащиеся в статье Курганова: пусть молодежь не боится зарубежных связей, пусть она знает, что и дальше она наедет в переписке с границей правду о положении в стране и в мире, указания на цели и пути борьбы с тоталитарным режимом КПСС; и эти сведения молодежь получит не от изменников и шпионов, а от людей, вставших на путь борьбы за свободу России, отчасти ведших эту борьбу еще на Родине.

*

Укажу сперва на клеветнические измышления Курганова.

Многословно расписывает он, как я «старался забыть» свое имя и менял его. Это ложь: под своим именем я жил и в лагерях перемещенных лиц после войны, и потом в Марокко, и наконец вновь в Германии — до сего дня.

Так же многословно описывается разгром села Саблы, при моем, якобы, участии. Не знаю, может быть, Саблы действительно были сожжены и именно 29 ноября 1943 года, как указано в статье. Но об этом разгроме я впервые узнал из статьи Курганова. Если автору-чекисту понадобилась гнусная ложь для того, чтобы оттолкнуть молодежь от переписки с границей, то как может «Комсомольская правда» помещать такие клеветнические выдумки?

Следующая ложь: утверждается, что я выдал партизанские явки в Алуште. Не только явок я не выдавал, но не назвал ни одного имени из алуштинских «партизан» НКВД, чтобы не повредить их родным и близким. И я до сих пор горжусь тем, что из-за меня не пострадал никто из них. (Между прочим, очень сомневаюсь, чтобы в 1941 году в Алуште существовали какие-либо явки. Знаю, что в начале ноября 1941 г. в Алушту были посланы два человека, чтобы там создать первые опорные пункты; но оба были сразу же схвачены населением и выданы: тогда еще почти все 100% крымского населения были на стороне оккупационных властей).

Новая ложь, столь же нелепая, как и предыдущие: будто я «организовал, а позже и возглавил карательный отряд из уголовников, тот самый отряд, который зверски истреблял советских граждан». Из Крыма я ушел уже в 1944 году — и за все это время вообще не слышал о каком-либо отряде из уголовников. Такого отряда не существовало в природе. Но было в Крыму не меньше сотни добровольческих отрядов, созданных народом для защиты своих населенных пунктов от расправ и грабежей «партизан» НКВД. Эти отряды участвовали также в походах против чекистов, были проводниками и т. д. Никаких обычных граждан добровольцы не «истребляли». Этим занимались только энкаведисты, а добровольцы охраняли от них население. К организации добровольческих отрядов я не имел никакого отношения, никогда и после не «возглавлял» ни одного отряда и не состоял ни в одном из них. Но в отрядах были знакомые люди: многие из рабочих, охраны и администрации заповедника жили в окружающих селениях и, как большинство мужчин, состояли в добровольческих отрядах.

Наконец, еще одна ложь: будто бы я составил «докладную записку о том, как лучше грабить крымскую землю». Может быть, имеется в виду мой план восстановления заповедника, в котором дано деление его на участки и егерские обходы, указаны пункты, где должны быть построены дома для егерей и здания для Управления, лабораторий, музея, гостиницы для туристов. Все здания на территории заповедника были уничтожены в 1941-42 годах, все подлежало восстановлению заново. Под понятие «грабежа» можно, при желании, подвести указание плана на необходимость расчистки больших площадей ветровала, на которых поваленные ураганами буки создавали для окружающего леса опасный очаг заражения вредными насекомыми и паразитическими грибами.

Указав на факты клеветы, останавлиюсь еще на процедуре вынесения мне смертного приговора «партизанами», о чем также упоминает Курганов. Процедура эта была мне позже рассказана двумя очевидцами (они сейчас на Западе, как и трое других, переживших в заповеднике чекистскую эпопею, также как и другие лица, знавшие меня в СССР, частью во время войны). После разгрома чекистского «партизанского» штаба в высокогорье, энкаведисты спустились на зубровый кордон Япалах. Здесь я начал в 1937 году работу по восстановлению истребленного кавказского зубра, приехав специально для этого с Кавказа. Тут была моя вторая квартира, а в ней небольшая часть моей библиотеки, коллекции монет и бумажных денег, обширный обменный фонд. Чекисты нашли в двух ящиках издания 1917-24 годов, — не только советские, но и анархистские, эсеровские, меньшевистские и пр. Все это представляло исторический интерес и потому хранилось. Для чекистов же это было только «контрреволюционной литературой». Когда же среди обменного фонда бумажных денег нашли две толстые пачки давно утративших ценность германских кредитных билетов по 100 марок, выпуска 1899 и 1909 годов (я купил их случайно на «барахолке»), поднялся вой: «он давно был немецким шпионом!». Последовал приговор, а затем костер, на котором сожгли все найденное.

Ответив на клевету чекиста Курганова, я, в свою очередь, спрошу: если бы хоть один из приведенных им фактов был верен, как могло партизанское командование в конце 1943 года предложить мне вылет в Москву с партизанского аэродрома? Стоило ли тогда присылать за мной связного? Я несколько не раскаиваюсь в том, что тогда, поблагодарив связного, просил его передать, что лучше попытаюсь уйти на лодке из отрезанного Крыма, чем вернуться вновь в коммунистическое бесправие. Не раскаиваюсь, несмотря на то, что, когда позже действительно вышел на берег за линией фронта, я попал в лагерь и так проходил ряд лагерей (целый год проработал с топором в лесах Германии); лишь за месяц до конца войны сумел пробиться к наступающей американской армии (тогда мы, в лагере, опасались, что нас уничтожат эсэсовцы). Но это уже не относится к теме статьи.

*

А теперь немного о партизанском движении в Крыму. Правды о нем не сказано, конечно, в статье Курганова. И вообще в советских публикациях лишь изредка можно встретить глухое упоминание о группах лиц, числившихся партизанами, но выполнявших свои, «особые» дела.

Началом большого партизанского движения в Крыму следует считать июнь 1942 года, когда

*) Написано до процесса Д. Брука в Москве. (Ред.)

Возврат коммунистического Китая к доктрине «народной войны»?

«Посев» уже сообщил своим читателям о том, что 22 мая этого года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение об отмене в Народно-освободительной армии коммунистического Китая воинских званий.

Существовавшие до этого звания были введены 8 февраля 1955 года и закреплены законом о воинской повинности 30 июля 1955 года.

В настоящее время восстанавливается положение, существовавшее до 1955 года.

Воинские звания были введены в условиях, когда КПК стремилась к ускоренной модернизации промышленности, административного аппарата и системы обороны страны. Незадолго до этого были внесены изменения в конституцию. Реформы проводились во всех областях жизни.

В военной области китайские коммунисты в те времена всецело руководствовались указаниями и опытом советских военных теоретиков. Составляя «Служебный устав для воинов Народно-освободительной армии» они, естественно, привели его в соответствие с уставами, действовавшими в Советском Союзе и в других коммунистических странах Восточной Европы. Введение воинских званий тогда обосновывали необходимостью укрепления организационного начала и дисциплины в армии и целесообразностью поощрения офицеров к непрерывному продвижению вперед.

Но возникла армия китайских коммунистов на основе крестьянских отрядов партизанского типа. Руководили этими отрядами не военные, а партийцы. В условиях многолетних неудач и лишений в коммунистических отрядах выработалась спайка особого типа, не нуждавшаяся в разделении членов отрядов на «офицеров» и «рядовых». Эта традиция представляла собой силу коммунистической армии в ранней стадии ее развития и руководители КПК пытались сохранить традицию относительного равенства между бойцами и командирами и после того, как вооруженные силы КНР потеряли характер партизанских отрядов. Бывший главнокомандующий Народно-освободительной армии Чжу Дэ в 1945 году выступал за то, чтобы в этой армии доминировали три черты, которые он называл «национальной», «народной» и «демократической».

«Национальная» черта должна была выражаться в том, что армия КНР должна была отстаивать независимость Китая от посягательств иностранных агрессоров, «народная» — в защите «завоеваний», обеспечивавших народу «благополучие», а «демократическая» — в том, что офицеры и солдаты должны были влиться в ряды партии, как «авангарда народа», который осуществляет «демократическую политику».

Однако, армию приходилось модернизировать. А модернизация ставила свои требования. Народно-освободительную армию КНР пришлось реорганизовать по образцу Советской армии.

Но реорганизация эта проводилась поспешно и неорганически и привела к возникновению целого ряда противоречий.

Уже через полтора года после начала перестройки вооруженных сил КНР на советский лад, в октябре 1956 года, находящийся ныне в опале министр обороны Пэн Дэ-хуай отмечал в своем выступлении перед Всекитайским собранием народных представителей:

«Наша армия достигла больших результатов в области модернизации. Но из-за недостатка опыта и неправильного понимания обстановки возникли также и серьезные недочеты. В ходе строительства оборонных объектов наблюдались явления, повредившие единству между офицерами и солдатами, а также единству между войсками и гражданским населением... Политическая работа будет давать положительные результаты только в том случае, если будет покончено с пренебрежительным отношением к руководящему значению политической работы... Среди военных есть такие,

кто считает, что современная война требует предельной концентрации командования и потому отвергают необходимость сохранения в армии демократических принципов».

Тогда же начальник главного политического управления армии, Тань Чэн, вынужден был признать, что в армии уже не уважают прежней традиции единства между офицерами и солдатами, что дружеские отношения между ними уже не существуют и что началось отчуждение также и между офицерами высшего и низшего ранга. Тань Чэн указывал на высокомерие офицеров, придерживающихся мнения, будто воинская дисциплина несовместима с демократичностью в отношениях между офицерами и солдатами, и даже отмечал факты разногласий и конфликтов между офицерами и солдатами, между армией и партией, между армией и народом и между народом и партией.

Все эти противоречия заметно обострились в результате политики «великого рывка» и форсированного введения народных коммун в 1958 году. Возросло недовольство крестьян коллективизацией, экспроприацией продуктов, неравным обменом сельскохозяйственных товаров на промышленные, увеличением разрыва между жизненным уровнем рабочих с одной и крестьян с другой стороны. Недовольство крестьян распространилось и на солдат крестьянского происхождения, составляющих подавляющее большинство бойцов Народно-освободительной армии.

Начиная с 1958 года начальник генерального штаба Ло Сюй-цин и работники политического управления вооруженных сил КНР неоднократно отмечали «идеологическую неустойчивость» солдат вследствие поступления известий об обнищании их родных в деревнях и о голоде в некоторых частях страны. Статьи и доклады работников политического управления признавали, что солдаты своими вопросами ставили политических руководителей и агитаторов в безвыходное положение. Появились люди, которые стали вести систематическую пропаганду против политики партии. Начали распространяться «реакционные лозунги» и «пасквилы», которые кое-где привели и к «контрреволюционным выступлениям».

Эти явления в рядах вооруженных сил перекликались с активизацией «контрреволюционных элементов» китайской деревни и населения городов. «Контрреволюционеры» начали проникать в низшие органы управления, а в армии появились признаки разложения и участились случаи дезертирства.

Заместитель начальника политического управления Народно-освободительной армии Су Хуа обратил внимание на то, что офицеры, спасая дисциплину и свой авторитет, дошли до применения в отношении солдат телесных наказаний (!), что привело к неповиновению и бунтам среди солдат.

Необходимость во что бы то ни стало оправдаться с разложением армии, наряду с желанием продемонстрировать свой отказ от следования советскому образцу и в военной области, и побудила руководство КПК 25 января 1965 года поместить в военной печати статью с сообщением о предстоящей отмене воинских званий. В этой статье, озаглавленной «Важное мероприятие, направленное на ускоренное проведение революции в нашей армии» было сказано:

«Принятый в 1955 году «Служебный устав для воинов Народно-освободительной армии» противоречит традициям коммунистической партии Китая. Десятилетний опыт его применения показал, что принятие этого устава было ошибкой. Дальнейшее развитие революции в армии и воспитание воинов в пролетарском духе обеспечит тесную связь армии с партией, а также связь армии с рабоче-крестьянскими массами».

После этого Постоянный комитет Всекитай-

ского собрания народных представителей 22 мая отменил устав 1955 года.

Это мероприятие подается китайскими коммунистами, как шаг преимущественно политического значения: армия возвращается к традициям времен Яньбана и гражданской войны.

Следует однако задуматься и над тем, не связано ли это политическое мероприятие также и с изменением военной доктрины китайских коммунистов.

В 1955 году руководители КПК мыслили в категориях совместной с СССР войны против Америки. Они могли думать, что вооружение и оснащение обеспечит советская промышленность и стремились подготовить свои вооруженные силы к использованию современной техники и к военным действиям на уровне этой современной техники.

В настоящее время наступательная война коммунистических стран против Америки в силу конфликта КПК с КПСС и в силу того, что Америка, повидимому, значительно опередила СССР в пресловутой «гонке вооружений» — уже не может приниматься во внимание.

Решимость Америки противодействовать распространению влияния коммунизма на Южный Вьетнам, Лаос и Таиланд ставит проблемы иного порядка. А готовность Америки пойти и на постепенное обострение («эскалейшн») вооруженной борьбы против коммунизма в Азии толкает китайских коммунистов на то, чтобы кроме продолжения наступательных действий подумать и о мерах оборонительного характера.

То, что сегодня в сравнительно малых масштабах подвергается испытанию в Северном Вьетнаме, завтра может стать основой борьбы в гораздо больших масштабах на территории самого материкового Китая.

«Народная война» — единственное, что коммунисты реально могут противопоставить американской боевой технике во Вьетнаме.

Та же «народная война» партизанского типа — единственное, что, несмотря на наличие известного количества современной боевой техники и даже некоторых видов атомного оружия, коммунистический Китай смог бы реально противопоставить противнику, если военные действия распространятся и на его территорию.

Незначительный внешний признак — отмена воинских званий — на самом деле свидетельствует о важнейшем переломе: об отказе руководителей коммунистического Китая от доктрины наступательной войны всемирного масштаба и о принятии ими доктрины войны по существу оборонительного характера, которая будет развиваться на территории самого Китая.

Насколько в Пекине считаются с возможностью, что противником вместо США (или даже — наряду с США) может оказаться Советский Союз, — сказать трудно. Но ясно, что и в случае войны коммунистического Китая против Советского Союза «народная война» — единственная стратегия, которую коммунистический Китай сможет применять с реальными шансами на успех.

В новом свете предстает теперь и перспектива возможного военного столкновения вооруженных сил коммунистического Китая с армией Свободного Китая.

Пока коммунисты с советской помощью создавали армию современного образца, сила которой заключалась в ее техническом оснащении и в освоении этой техники военными кадрами, многим казалось, что сравнительно малочисленная армия Свободного Китая не может мериться силами с армией КНР.

В условиях же, когда сами коммунисты, маскируя это взрывами ядерных устройств, отходят на позиции «народной войны», которую они думают выдержать возбуждением фанатизма своих «масс», роль Свободного Китая в возможных грядущих событиях чрезвычайно возрастает.

Но шестнадцать лет безраздельного владычества коммунистов над населением материкового Китая им даром не прошли, и «народная война» в современных условиях легко может обернуться против коммунистического режима.

ГАНТИМУР

Об одном «авангарде»

В издательстве «Флегон-пресс» с некоторого времени выходит периодический журнальчик под странным для русского уха названием «Студент» (очевидно оно произошло от английского «Student», имеющего гораздо более широкий смысл, чем по-русски). 1-й и 2-3-й номера, пожалуй, кое-как оправдали наши надежды. Номер 2-3 был шагом вперед, — в нем было гораздо меньше опечаток и неправильных оборотов речи. Журнал все же оставлял впечатление некоей несерьезной напыщенности: на чем, например, основан подзаголовок «Журнал авангарда советской литературы»? При этом номер открывается пасквильной статейкой, взятой из журнала «Октябрь» № 1 за 1965 г. некоего Ю. Андреева против Б. Окуджавы, перепечатанной вместо передовицы и безо всяких комментариев. Следовательно, редакция «Студента» считает Андреева представителем «авангарда советских писателей», поддерживает его точку зрения.

Последующие статьи в журнале показывают, что редакция в число представителей советского литературного авангарда готова зачислить и представителей лагеря, противоположного лагерю Андреева, а вдобавок югославского журналиста ассистента М. Михайлова (перепечатан отрывок из его очерков «Лето Московское 1964») и... царского министра графа Витте, отрывком из воспоминаний которого заканчивается журнал.

Есть в журнале и интересный материал: стихи Эренбурга-антикоммуниста, глава из его «Хулио Хуренито», выпущенная в последнем советском издании, отрывок из автобиографии Евтушенко, стихи Окуджавы, Бродского, Кушнер. Хороша первая оригинальная статья «Студента» (остальное — перепечатки и попавший за границу материал из СОСР): «Илья Лохматый и цензура» — об Эренбурге. Нам думалось — редакция, наконец, показала свое лицо, следующие номера будут лучше, подбор материала интереснее.

Но... только-что вышедший 4-й номер разочаровал и даже возмутил. В нем уже гораздо больше редакционного материала, показывающего, что и у самой редакции, к сожалению, нет своих четких взглядов на некоторые вопросы.

Во-первых, тон! Недостаток элементарной скромности, нужной каждому и просто необходимой начинающему литератору. Открывается номер странной «защитой» со стороны редакции журнала поэта Б. Окуджавы от... редактора «Граней» Н. Тарасовой. Редакция «Студента» очевидно не поняла смысла, приданного Н. Тарасовой выражению «Веселый барабанщик нынешней России» (так назвала Н. Тарасова Б. Окуджаву в статье «Булат Окуджава — современный баян» в предисловии к сборнику творчества Б. Окуджавы, изд. «Посев», 1964 г.). Редактор «Студента» не понял, что веселость бывает разная и «веселье» современной России весьма своеобразное. Не понял, ну и Бог с ним, выступил по недоразумению... Но по какому праву «Флегон-пресс» панибратски называет Н. Тарасову «Наташей»? Уличает ее в глупости (!), а затем великодушно снисходит: «Мы уважаем Наташу Тарасову и считаем, что она просто переборщила». Ее обвиняют в том, что «черным котом» она посмела назвать советскую власть. По мнению «Флегон-пресс», если черные усы, значит только Сталин, — «Усы-то ведь носил Сталин, а не советская власть» — а советская власть ни при чем и увидеть ее в метафоре Окуджавы может только человек питающий «слепую ненависть к этой власти». Такое отношение к советской власти, очевидно, издательству «Флегон-пресс» чуждо. Недаром в следующей заметке — о Еикторе Бокове — говорится:

«Это эпопея... Иванушки, которого злой, носатый да усатый царь ставит в самые невероятные условия... Боков остается живым после всех испытаний... и гуляет по освободившейся (! М. Д.) стране, напевая счастливые (почему же тогда возмущаться «веселым барабанщиком», даже если понимать это дословно? М. Д.) песни... после восстановления социалистической законности» (Выделено нами М. Д.).

Неужели редакция действительно думает, что теперь страна освободилась?! Или она это пишет, чтобы «помочь» тем советским писателям, чьи материалы к ней попадают, — хочет выискивать себя всего лишь антисталинской, а не антисоветской?!

Но эта догадка тут же как будто опровергается словами о том, что квартира Б. Окуджавы завалена рукописями, которые советская власть не хочет печатать и фельетоном в конце журнала. Получается, что редакция, как та унтерофицерская вдова, «сама себя высекала», а еще берется упрекать других в глупости и цитировать Ленина: «поменьше политической трескотни», величать себя «авангардом... литературы»!

Но вернемся к содержанию. За заметкой о Бокове следуют стихи современных поэтов, посвященные Бокову. Не блестящие, но по крайней мере к теме. Затем подборка стихов Бокова, большинство из которых в СССР не публиковались или опубликованы в искаженном виде. Распев народно-балалаечный, частушечный,

в этом есть и своя прелесть. Примечание редакции к стихотворению «Солнце и месяц» («Солнце — Пастернак? Месяц — Сурков?») — примитивны до смешного.

А вот заметка «Два извинения» (о пребывании А. Вознесенского в Лондоне) уже выходит за рамки элементарного приличия по отношению к полуоупальным советским писателям, к числу которых несомненно принадлежит Вознесенский. Чего стоят такие строки:

«Вознесенский просил наше издательство передать свои извинения лондонским любителям поэзии за то, что ни в одном из своих публичных выступлений он не мог прочесть тех стихов, которые он читал в частных домах, как, например, на вечеринке у Мани Харари, и за то, что он не набрался храбрости прочесть более либеральные варианты своих уже напечатанных стихов».

Это объясняется тем, что вместе с прогрессивными работниками советского посольства, как Али Нурович Азизов, ... на этих литературных вечерах были также и слепые поклонники культа личности...

В свою очередь издательство журнала «Студент» просит А. Вознесенского извинить за то, что его глубоко революционное стихотворение «Сердце» и антимартовский жемчуг, посвященный Э. Неизвестному, не вошли в настоящий номер журнала... мы постараемся включить их в один из наших следующих номеров, в котором будут также описаны любовные похождения Андрея в Лондоне, с некоторыми подробностями...

Тут все звучит провокацией, пасквилем, сплетней... Неужели издательство «Флегон-пресс» так мелко мстит поэту, который не может свободно и независимо ему ответить, за то, что он не разрешил представителю издательства на своих вечерах записать свои стихи на магнитофонную пленку, а когда на одном вечере стихи все-же были записаны, Вознесенский распорядился, чтобы лента была отобрана и запись смыта, что и было сделано английскими властями? Какое право имеет журнал разглашать, что читал (если вообще читал) Вознесенский в закрытом кругу, тем более, что редакция «Флегон-пресс», кажется, там не было и печатается это ими понаслышке. Не говорим уже о низости вмешательства в личную жизнь поэта и о том, что, конечно, ни с какими просьбами или извинениями он к «Флегон-пресс» не обращался.

И, наконец, почему известный здесь работник советской разведки Азизов, — заместитель атташе по делам культуры, занимающийся шпионажем в английских и англо-русских культурных кругах, — назван прогрессивным? Это тоже наталкивает на нехорошие мысли.

Лондон

М. ДВИНЮК

Отовсюду

▲ Президент США Джонсон подписал закон, согласно которому умышленное убийство президента США или его предполагаемого преемника становится преступлением входящим в компетенцию Верховного суда США и карается смертной казнью. До сих пор дело об убийстве президента разбиралось судом штата, где совершено преступление.

▲ Сенат США утвердил предложенную президентом Джонсоном сумму расходов в 1,7 млрд. долларов для защиты Южного Вьетнама от коммунистической агрессии.

▲ Государственный секретарь США Дин Раек в интервью, данном по телевидению, предостерег китайских коммунистов от непосредственного вмешательства во вьетнамский конфликт и напомнил о последствиях, которые может вызвать такое вмешательство. Одновременно Раек еще раз заявил о готовности США начать мирные переговоры на базе соглашения об Индокитае от 1954 года.

▲ В ряде северо-восточных штатов США и в штатах Среднего Запада ощущается острая нехватка воды. Ведутся работы по разработке метода добычи пресной воды из океана.

▲ Возмозжные новые советские закупки зерна в США, — сообщают ведущие американские газеты «Нью-Йорк тайме» и «Вашингтон пост».

▲ Американский экспериментальный самолет X-15 в десятиминутном полете достиг скорости 5617 километров в час и высоты 64.200 метров, в 4,8 раза превысив скорость звука.

▲ Договоренность о прекращении военных действий в Йемене достигнута между президентом ОАР Насером и королем Саудовской Аравии Фейсалом. Согласно договоренности египетские войска выводятся из страны в десятидневный срок. После вывода египетских войск в Йемене проводится плебисцит. Для наблюдения за порядком и выполнением условий перемирия создается специальный контингент из войск Саудовской Аравии и ОАР.

▲ После трехлетней гражданской войны в Йемене прекращены военные действия. Идет подготовка к соз-

данию комитета из представителей Саудовской Аравии и Египта по наблюдению за соблюдением условий перемирия.

▲ Правительство Кувейта сообщило египетскому правительству о том, что оно вместо запрошенного им займа в размере 42 миллионов долларов, может рассчитывать только на 14 миллионов. Одновременно Кувейт довел до сведения Египта, что в будущем не сможет предоставлять ему широкую финансовую помощь. Как известно, начиная с мая 1964 года Египет получил от княжества Кувейт финансовую помощь в размере 224 миллиона долларов, — что превышает помощь СССР и США за тот же период.

▲ Встреча Насера с президентом Франции Де Голлем должна произойти в этом году, сообщает каирский журнал «Розе эль Юзефф».

▲ Умер Мустафа Нахас (Нахас-паша), бывший премьер-министр Египта, лидер запрещенной Насером партии «Вафд».

▲ В Египте, во время похорон Мустафы Нахаса произошла политическая демонстрация и митинг, в которых участвовало 10 тысяч человек. Полицией, вооруженным дубинками, с трудом удалось разогнать демонстрантов.

▲ После столкновений между египетской жандармерией и сторонниками запрещенного в стране «мусульманского братства» в предместье Каира Кардассе объявлено особое положение.

▲ В Ираке провалилась попытка путча, якобы инспирированная коммунистами. Арестованы 72 участника, в том числе 14 бывших офицеров, сообщает беirutское радио.

▲ В схватке с проникшими на территорию Саравака индонезийскими солдатами малайзийские войска убили и ранили 18 человек.

▲ Перуанская армия подавила коммунистическое партизанское движение в Андах, согласно сообщению официальных источников Перу.

▲ В Сингапуре вскрыт коммунистический заговор, направляемый из Индонезии. Заговорщики планировали покушения на министров и полицейских чиновников. Имели место попытки организации взрывов бомб в городе.

▲ Доминиканская военная хунта генерала Антонио Имберта Бареры ушла в отставку в ночь на 31 августа. Идет формирование временного правительства Доминиканской республики, которое возглавил бывший министр иностранных дел в правительстве президента Хуана Боша, Гектор Гарсиа Годой.

▲ Произведено неудачное покушение на кубинского диктатора Кастро. Трое участников покушения — кубинские крестьяне — приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

▲ Из протеста против политики кастровского режима отказался от своего поста посол Кубы в Лондоне Фернандес — один из близких соратников Фиделя Кастро по борьбе, занимавший этот пост с 1963 года.

▲ Куба отказалась дать согласие на создание безатомной зоны в Латинской Америке. Переговоры об этом ведутся в столице Мексики.

▲ За последние четыре недели над территорией Северного Вьетнама ракетами советского производства сбиты три американских реактивных самолета типа «Фантом». Западная печать сообщает, что ракетные установки обслуживаются советскими военными техниками.

Поправка

В прошлом номере «Посева» на странице 5 в первой колонке строки 9-6 снизу должны содержать следующие фразы: И дочка у них, Ириночка, с божьей помощью институт заканчивает. Словом, не семья, а живая энциклопедия. А потом взяли да и пошли к тебе в рабы всей семьей.

Ответственный издатель В. Горачек.

Главный редактор А. Артемов.

Заместитель главного редактора Я. Трушнович.

Отделы: революционной стратегии и тактики — Л. Гар;

внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник

Книги издательства «Посев»

Политика и философия

А. АЛЕКСАНДРОВ, «Письма к неизвестному другу»,
1951, 192 стр. НМ 7.00

Проф. Н. АРСЕНЬЕВ, «Из русской культурной и
творческой традиции», 1959, 300 стр. НМ 10.00

Проф. А. БИЛИМОВИЧ, «Кооперация в России
до, во время и после большевиков», 1955, 130 стр. НМ 6.50

Проф. Б. ВЫШЕСЛАВЦЕВ, «Философская нищета
марксизма», 1957, 252 стр. НМ 5.00

«ИЗБРАННОЕ О СОЛИДАРИЗМЕ», сборник,
1955, 152 стр. НМ 4.00

Проф. Л. ЗАНДЕР, «Тайна добра», 1960, 156 стр. НМ 7.50

Проф. прот. о. В. ЗЕНЬКОВСКИЙ, «Основы
христианской философии», том 1-й, 1963, 150 стр. НМ 7.50

Проф. прот. о. В. ЗЕНЬКОВСКИЙ, «Основы
христианской философии», том 2-й, 1964, 186 стр. НМ 9.00

С. ЛЕВИЦКИЙ, «Основы органического мировоз-
зрения», 1947, 258 стр. НМ 5.00

С. ЛЕВИЦКИЙ, «Трагедия свободы», 1958, 350 стр. НМ 10.00

Проф. Н. ЛОССКИЙ, «Общедоступное введение
в философию», 1956, 152 стр. НМ 10.00

Проф. Н. ЛОССКИЙ, «Характер русского народа»,
1957, 152 стр. НМ 9.00

Проф. М. НОВИКОВ, «Великаны российского
естествознания», 1960, 200 стр. НМ 9.00

Проф. В. ТОТОМИАНЦ, «Кооперация», 1961, 134 стр. НМ 4.20

В. ШУБАРТ, «Европа и душа Востока» 1947, 124 стр. НМ 3.50

Заказы направлять в издательство:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

и представителям. При заказе непосредственно в издательстве
трех книг этого списка 10% скидки. При заказе 10 книг — 25%
скидки.

Федор Абрамов

Вокруг да около

Исключительный по правдивому описанию жизни колхозного крестьянства
и по обличению политики КПСС очерк советского писателя.

Цена 2 нем. марки 20 пфеннигов

Заказы направлять в издательство «Посев»

Марковцы в боях и походах за Россию

Составил: подполковник В. Е. Павлов

В двух томах, по 400 страниц в каждом, с множеством схем и фото-
графий.

В первом томе, вышедшем из печати в 1962 году, описываются события
1917-1918 годов: зарождение Добровольческой Армии; 1-ый и 2-й Кубан-
ские походы.

Во втором томе, вышедшем в 1964 году, описываются события 1919-1920
годов: наступление на Москву; отступление; крымская эпопея; уход за
пределы Родины.

Цена каждого тома 20 нем. марок (25 французских франков).

Заказывать можно в издательстве «Посев»:

623 Frankfurt/M. — Sossenheim, Flurscheideweg 15

или в парижском представительстве издательства.

ИЗВЕЩЕНИЕ

По случаю предстоящей 50-ой годовщины февральской и ок-
тябрьской революций 1917 г., Радиостанция Свобода и Мюнхен-
ский Институт по изучению СССР начали подбор материалов для
составления специальных радиопрограмм и публикаций: «50 лет
тому назад».

Целью этого проекта является сбор звукозаписей, в форме
интервью, с теми участниками и свидетелями событий 1917 г., ко-
торые пожелают предоставить свои воспоминания для радиопере-
дач и для возможных публикаций. Организаторы программы на-
деются, что собранный материал даст широкий обзор политичес-
кой, экономической и культурной жизни России 1917 г. и будет
содействовать лучшему пониманию судьбоносных событий. Соб-
ранный материал будет предоставлен также как бесплатное посо-
бие академическим кругам, журналистам и радио-комментаторам,
всем тем, кто захочет воспользоваться новым фактическим мате-
риалом о революциях.

Радиостанция Свобода предполагает использовать часть зву-
козаписи для своих радиопередач в 1967 г., а Институт предусма-
тривает использовать подходящий материал для своих публика-
ций, посвященных 50-летию революций. По соглашению с Колум-
бийским университетом, отпечатанные со звукозаписи интервью
будут храниться в специальном архиве устных воспоминаний уни-
верситета.

Всех тех лиц, которые были участниками или свидетелями
революций 1917 г. и которые согласны дать интервью, просят
связаться с Радиостанцией Свобода по следующим адресам:

Mr. V. N. Rudin, Radio Liberty Committee, Lilienthalstr. 2, 8 Munich 19, Germany
Dr. Gene Sosin, Radio Liberty Committee, 30 East 42nd Street, New York 17, N. Y.

Н. Рутыч

КПСС у власти

Очерки по истории коммунистической власти. В 5 частях. Настоящая, не
фальсифицированная, история партии от 1917 года до настоящего времени.
В твердом льняном переплете.

464 стр.

Цена 14,50 нем. марок.

Заказы направлять в издательство «Посев»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Adresse: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-
Sossenheim, Flurscheideweg 15. Tel. 31 92 65
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33461
Bankkonto: Nassauische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 148000530

Издаёт еженедельник «Посев», журнал ли-
тературы, искусства, науки и общественно-
политической мысли «Грани» и художест-
венную и общественно-политическую литера-
туру.

При издательстве — книжный магазин.
Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители издательства

АВСТРАЛИЯ
«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeef,
1 Abingdon St., W.-Gabbra,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ
E. A. Baratschevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str.,
Oak Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire.

АРГЕНТИНА
N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
Dimitri Jeruc, 27, rue Longue Hale,
Bruxelles - 5.
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4085,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ
D. Schewitsch, Herthavej 2. B.
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kablri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 428,
Roma, Centre

КАНАДА
A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАРОККО
M. Koltovskoy,
31, Bd. Mohamed Abdou, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B. Oslo.

СИНГАПУР
M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

США
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikeych, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 18, California.
Tel. SE 1 - 0339.
"The Book House" 77 Plaza, Suite 103-105
Bridgeport, Conn. 06603, U.S.A.
Slavonic Bazaar,
77 Plaza, Suite 101,
Bridgeport, Conn. 06603, DSA.

ТУРЦИЯ
Mme V. Nasonoff, Balı sok. 14.
Beyoglu, Istanbul.

ФРАНЦИЯ
Société "Le Semis"
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-08.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nillvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidskriften "Possev", Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 9,99

Розничная цена на еженедель-
ник «Посев» установлена: в Германии — 0,90 н. м.,
в США и Канаде — 0,30 ам. долл., во всех дру-
гих странах соответственно эквиваленту не-
мецкой марки.

Условия подписки:

На еженедельник «Посев»: в Германии — на
1 год — 41,60 н. м., на полгода — 20,80 н. м.,
на три месяца — 10,40 н. м.

В США и Канаде — при доставке по возду-
ху — на 1 год 20,20 ам. дол., на полгода 10,10
ам. дол., на три мес. 5,05 ам. дол.; или простой
почтой — на 1 год 15,00 ам. дол., на полгода
7,50 ам. дол., на три мес. 3,75 ам. дол.

Все другие страны: на 1 год — 44,20 н. м.,
на полгода — 22,10 н. м., на три месяца —
11,05 н. м.

На журнал «Грани» на четыре номера: в Гер-
мании — 25,00 н. м., в США и Канаде — 7,00 ам.
дол., во всех др. странах — 28,00 н. и.

Тариф за объявления в еженедельнике «По-
сев»: целая страница — 1000 н. м., 3/4 стр. —
725 н. м., 1/2 стр. — 550 н. м., 1/4 стр. — 300 н. м.,
1/8 стр. — 160 н. м.